

Ф. С. Р.   ПРОЛЕТАРИИ   ВСЕХ   СТРАН   СВЕДИТЕСЬ !

КРАСНОАРМЕЕЦ

№ 23

НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ!

ЭКСТРЕННЫЙ НОМЕР.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

Нам навязали новую войну. Подыметься все, как один, чтобы защитить себя!

Польские помещики и капиталисты взяли Житомир и Киев. Это требует от нас самой решительной и незамедлительной защиты интересов украинских и русских рабочих и крестьян.

Мы не сомневаемся, что сумеем защитить эти интересы, мы не сомневаемся, что эта новая попытка задушить Советскую Россию и Украину потерпит такой же крах, как денкинская и колчаковская.

Военную поддержку белая Польша получает целиком от Франции, Англии и всех союзных держав. Интересно, что во время последних переговоров с нами о Крыме английское правительство уже изменило свое первоначальное доброжелательное отношение и стало грозить нам войной.

Но мы уверены, что среди английских рабочих не найдется сторонников нового военного вмешательства. Мы имеем сведения, что даже в Польше польская партия социалистов-предателей, преследующая коммунистов, считает преступлением срыв мирных переговоров с Советской Россией.

Нет сомнения, что польское правительство начало эту наступательную войну против воли польских рабочих. Вот почему мы относимся к ней вполне спокойно. Мы уверены, что выйдем победителями.

Война с Польшей нам навязана. Ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем, как не имеем их против Литвы и Белоруссии. Но, несмотря на всю нашу уступчивость, нам все-таки навязали войну. А раз так, то мы все должны подняться как один, чтобы защитить и себя и Украину от натиска польских империалистов.

Всякая война сопряжена с громадными трудностями, для преодоления которых мы не раз обращались к рабочим массам за поддержкой.

Как бы ни было нам желательно возможно скорее приступить и как можно шире развернуть мирное строительство, но раз нам война навязана, мы должны все подчинить интересам этой войны для достижения скорейших успехов.

ЛЕНИН.

Красному воину на польском фронте.

Приказ Председателя Революционного Военного Совета Республики по западному фронту.

Привет тебе, красный воин западного фронта! На тебя обращены теперь взоры всей страны. Ты поставлен трудящимся народом на страже Советской Украины и Советской России. Эти две страны-сестры больше всего хотели мира, чтобы все свои силы отдать труду. После того, как наши непобедимые полки на востоке, севере и юге разбили Колчака, Юденича и Деникина, мы все надеялись вернуться к мирному труду — к плугу, топору, к кузнечному молоту и токарному станку.

Но мировая буржуазия решила сделать еще одно последнее, отчаянное усилие, чтобы свалить нас или, по крайней мере, задержать наше движение вперед, к свободной, к справедливой жизни. Насильники и угнетатели всех стран натравили на нас польскую буржуазия, которая еще совсем недавно на брюхе ползала перед парем и благодарно лизала его

руку за каждую подачку, а ныне стремится перегрызть горло рабоче-крестьянской России, которая открыто и великодушно признала свободу и независимость Польши.

Мы хотели мира, — они нам не дали его. Они хотели войны, — да будет им война! Да обрушится она страшной карой на их преступные головы!

Красный воин на польском фронте! Вся трудящаяся Россия поддержит тебя. Рабочие всего мира с надеждой и любовью взирают на тебя, ибо ты защищаешь свободу против насилья, труд против эксплуатации, справедливость против бесчестия...

Победа и слава красному воину на польском фронте!

*Председатель Революц. Военного
Совета Республики Л. ТРОЦКИЙ.*

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Май 1920 г.

СМЕРТЬ ПОЛЬСКОЙ БУРЖУАЗИИ!

Слушайте рабочие, слушайте крестьяне, слушайте красноармейцы! Еще один предательский нож занесен над вами. Польская шляхта и буржуазия двинулись на нас войной. Мы, рабоче-крестьянское правительство, сделали все, чтобы избежать нового пролития крови. Мы отдали приказ красным войскам не двигаться вперед. Мы с самого начала открыто и честно признали независимость Польши. Ни делом, ни словом, мы не покушались на ее территорию. Мы готовы были идти на большие уступки и жертвы. Мы предлагали Польше немедленно общее перемирие на всем фронте. Но на свете нет буржуазии более жадной, развращенной, наглой, легкомысленной и преступной, чем шляхетская буржуазия Польши. Наше честное миролюбие варшавские авантюристы принимали за слабость. Польское правительство объявило, что хочет «освободить» Украину, т.-е. занять ее своими войсками, лишить ее независимости

поработить, подавить, распять ее, вернуть панам земли, превратить украинца в раба. Белоруссия и Литва уже стонут под помещичьим польским ярмом. Теперь удар направлен на Украину. И в то же время польская буржуазия требует русской земли почти до самого Смоленска. Десятки миллионов украинских и русских пролетариев и крестьян должны стать вьючным скотом ясновельможных грабителей.

Но этому не бывать! Мы все рабочие, крестьяне, солдаты, граждане великой страны, которая первая во всем мире разбила цепи буржуазно-о рабства, мы все клянемся, как один человек, оборонить Советскую республику от разнузданных польских банд. Наш отпор будет беспощаден и неустойчив. Смерть польской буржуазии! Над ее трупом мы заключим братский союз с рабоче-крестьянской Польшей.

Л. Троцкий.

русский рабочий сбросил цепи с пролетарской наковальни.

ПАНЫ ХОТЯТ ВЯЗЬ ЗАКОВАТЬ Р ЦЕПИ СВОБОДНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ТРУД!
Б ТЕРТЬ БОЛЬСКИМ ПАНАМ!

Белогвардейская Польша, Антанта и Советская Россия.

«Не быть Советской России. Долой государство рабочих и крестьян, которые хотят жить без господ, без капиталистов, без помещиков», — так заявили полтора года тому назад *жирные банкиры* Парижа, Лондона, Нью-Йорка. Они решили задушить Советскую Россию, послать полчища английских, французских, американских солдат на русскую землю в помощь русским белогвардейцам, разбить в пух и прах молодую Красную армию, наложить иго на русских рабочих и крестьян, разграбить народное достояние России и сделать из нее свою рабыню.

«Мы не поможем нашим помещикам и капиталистам в борьбе против Рабоче-Крестьянской России», — заявили в ответ рабочие, солдаты и матросы Франции, Англии и Америки. На улицах Парижа, Лондона, Нью-Йорка начались рабочие демонстрации: *«Руки прочь от России»*, кричали рабочие так громко, что задрожали капиталисты в своих дворцах. Французские матросы, уже посланные в Одессу, отказались обстреливать город, занятый Красной армией. В Архангельске английские солдаты устраивали бунты, и капиталисты союзных стран поняли, что не задавить им руками английских и французских рабочих Советской России.

Не удалось заграничным хищникам разграбить русский хлеб и сырье, а так как у них недостаток и хлеба и сырья, то решили они начать разговоры с Рабоче-Крестьянским правительством: не продаст ли оно того, чего отнять у него они не смогли. Почему же нет, — отвечало Рабоче-Крестьянское правительство, — мы нуждаемся в паровозах, мы нуждаемся в машинах, дабы наши фабрики начали работать, чтобы одеть рабочих и крестьян, чтобы построить им разрушенные дома, чтобы доставить им все, что им нужно. Дайте паровозы, дайте косы, серпы и мы сможем по хорошей цене доставить вам и хлеб и сырье.

Начались переговоры. Советское правительство доказало в них союзникам, что оно не намерено ничего даром отдавать, что оно не намерено грабить страну, что оно готово заключить только выгодную сделку. Одновременно оно бросило клич по России: *к станкам, к плугу*. Мы должны по возможности собственными силами устраивать свою жизнь,

дабы, по возможности, быть независимыми от европейских господ капиталистов, которые хотят с нас кожу драть. Капиталисты Франции, Англии, Америки почесали затылки. Они увидели, что обмануть коммунисты себя не дадут, они начали подумывать: *нельзя ли еще раз попробовать напасть на Россию и захватить то, чего даром сам не хочет Советское правительство*.

Этот момент использовали польские паны, помещики, капиталисты и генералы. Они заявили союзникам: *«за ваши деньги мы построили хорошую армию, но вот позволить мы вам захватить Украину, житницу России, по воле же мы нам взять Витебскую, Смоленскую, Могилевскую губернии, а мы тогда будем держать винтовку у виска Советского правительства, захватим Украину и поделим добычу, — землю возьмем мы, польские паны, но часть урожая получите вы. Русских рабочих мы погоним на фабрики, будут они там работать под нашей плетью, а что сделают, часть — возьмете вы, часть — возьмем мы»*.

Союзные грабители согласились. Не зная еще, удастся ли польским панам разбить Советскую Россию, они и дальше с нами ведут переговоры, но одновременно помогают панам наступать. Если дело не выйдет, скажут, — мы не виноваты, — залечат с нами мир. Если же паны победят, тогда спустят на нас с цепи всех своих старых царских собак, которые залечат за это время свои раны в Антантовских госпиталях, водворят царя, водворят обратно русских помещиков.

Что же скажем из это мы, рабочие, крестьяне красноармейцы? Мы встанем, как встали летом 1919 года, когда нам угрожали Деникины, Колчак и Юденич, мы возьмем еще раз в руки винтовку и скажем: *«теперь солдат дело до конца, разбей дребезги польских захватчиков и грабителей! Покажи «хорошим» союзникам, что ты еще умеешь хорошо стрелять»*. Мы возьмем в руки саблю и покажем польским панам, что она также остра, как тогда, когда рубила орды Мамонтова и Шкуро. Мы возьмемся за пулеметы и покажем наглым захватчикам, что они еще хорошо действуют.

Ведя мирные переговоры с нашей дипломатией, союзники решили, что Красная армия разлагается, что она ничего не стоит, поэтому мира давать не хотят. Вот почему нужно еще

несколько месяцев вести переговоры с оружием в руках, тогда они нам мир дадут, но мир этот будет немножко иной, чем тот, который мы готовы были заключить еще полгода тому назад. Теперь мы говорим: «не хотим чужой земли, но ни одной пяди русской земли не уступим, ни

одной копейки не уплатим, ни одного фунта хлеба даром не дадим».

Красноармейские дипломаты, ведите эти переговоры до конца! А конец будет тогда, когда мы разобьем белую армию польских панов.

Карл Раден.

Светлым жертвам.

Вы смело шли навстречу бурям,
Герои красных баррикад!
Томили вас во мраке тюрем,
На вас свинцовый падал град.
И гибли вы, свободы знамя
Держа в стальных своих руках,
И темной злобой вашу память
Клеймят праги на всех путях
Им ненавистны ваши лица
И ваши славные дела.
Имен прекрасных вереница —
Живой укор ехиднам зла.
Но нам, измерившим печатю
Рабочих, истомленных масс,
Сияют из-загробной дали
Родные зори ваших глаз
Пусть вы сошли во мрак могилы —
Борцы за правду и любовь,

Но ваши огненные силы
Перелились и в нашу кровь.
И мы сильны порывом к свету,
И мы избрали красный путь,
Верны прекрасному завету:
—Для угнетенных братом будь!
И в наших песнях, наших зовах —
Прибой ваших голосов.
В словах пылающих и новых —
Бессмертный отзвук ваших слов.
Вы живы. Неразлучно с нами
Идете огненным путем —
И вновь алеет ваше знамя,
И солнца луч горит на нем.
Куем вам славу с восхищеньем
На светлом празднике труда.
Заветам вашим не изменим
И не отступим никогда!

Николай Колоколов.

ПАНЫ ЛЕЗУТ В НАШ КАРМАН.

Польские паны начали просвещать русских красноармейцев. Они разбрасывают на фронте листовки, в которых эти грабители, начавшие наступление, представляют себя агентами. Они заявляют, что ничего они от России не хотят, как только возвращения того, что Россия наградила у Польши.

«Народ польский, польский сейм требует вознаграждения за те убытки, которые понесли польские граждане вследствие империалистической войны, затеянной военными партиями царей Николая и Вильгельма». Так пишут польские паны в своей листовке, которую разбрасывают между красноармейцами. Ничего подобного по безстыдству мир не видал до сих пор. Кто требует вознаграждения, от кого и за что. Польские помещики и польские паны требуют от рабочих и крестьян России вознаграждения за то, что Польша понесла ущерб в войне, которую затеяли царь Николай и кайзер Вильгельм. Но ведь русские рабочие и русские крестьяне встали против царя Николая, скинули его, отняли у него власть именно потому, что он их разорил этой войной.

А кому они должны платить за убытки. Польским панам. Разве польские паны были против войны? Разве польские паны боролись против войны? Разве польских панов терзали за это в тюрьмах и расстреливали? Ничего подобного. Часть польских панов с маршалом Пилсудским во главе помогали австрийскому и германскому кайзерам затеять эту войну за много лет еще перед началом ее. Ведь эти господа толкали и Австрию и Германию на войну с Россией, чтобы при мировом пожаре погреть себе руки и набить себе карманы. А как же поступали польские паны в Варшаве, в Петрограде? Ведь они - то принадлежали к самым ярким защитникам войны и толкали со своей стороны и царя и царскую бюрократию на эту войну. Все польские паны виноваты в том, что Польша теперь страдает, что ее хаты сожжены, что ее заводы опустошены.

Польские паны пишут: «вы помните, солдаты, сотни сожженных сел и местечек, вы видели бесчисленные обозы беженцев, вы еще можете узнать тот скорбный путь, по которому они пошли, усеяв его сотнями тысяч могил и крестов. За сожженные для потехи царских генералов деревни, за сотни тысяч изгнанных казачими нагайками крестьянских семейств Польша требует вознаграждения». Никто не скорбит больше о зверствах, чинившихся царскими генералами над польским

мирным трудовым населением, чем мы. Ведь мы потому и расстреливали царских грабителей, и когда встанет польский народ и возьмет в свои руки власть, дабы построить сожженные села и местечки, то братский русский трудовой народ в десять раз более сильный, чем польский, наперное, охотно поможет, чем сумеет польским крестьянам и польским рабочим залечить раны, нанесенный им войной.

Но давать хотя бы копейку польским панам для крестьян и для рабочих Польши—это значит доверять волку козу, чтобы он ее стерел.

Польские паны и польские помещики грабят польских крестьян и польских рабочих не хуже царских генералов, и всякая копейка, которую русские рабочие дали бы им, пропала бы в широких карманах польских спекулянтов, польских помещиков, которые на эти деньги нажили бы достояние и получили возможность строить новые тюрьмы для польских рабочих и крестьян.

Вот нашлись защитники польских рабочих и крестьян! Но не в этом только дело. Как представляют себе польские баре вознаграждение за убытки? Само собою понятно, что они бумажных денег не хотят, они хотят золота, за которое мы можем купить за границей паровозы, серпы, косы, машины, они хотят хлеба нашего, нашего сырья. Разграбленная, разгромленная Россия, которая еле-еле начала подниматься, которая еле-еле начинает залечивать свои раны, должна отказаться от последнего куска хлеба, чтобы польские паны могли этот хлеб продавать за границей, чтобы польские паны могли торговать нашим серьем.

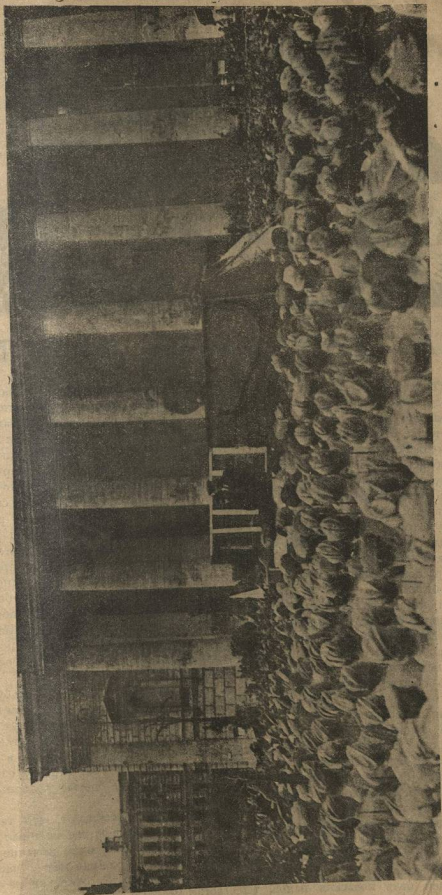
Об этом и речи быть не может. Польский трудовой народ должен получить вознаграждение за убытки. Но прежде, чем мы сумеем ему помочь, он должен сам себе помочь.

Польские крестьяне должны отнять у польских помещиков землю и скот, тогда им будет легче; польские рабочие должны повесить на фонарных столбах польских спекулянтов и польских капиталистов, взять фабрики в свои руки, сговориться с батраками насчет обмена фабричных изделий на хлеб, тогда им будет легче.

Польские паны требуют вознаграждения для рабочих и крестьян Польши, мы им отвечаем: польские рабочие и крестьяне получают вознаграждение за Ваш счет, виновники войны поджигатели и грабители! А мы им в этом поможем.

Часовой.

НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Тов. Троцкий произносит речь на параде у Большого театра в Москве.

НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ!

Советская Республика предлагает нам мир потому, что она ослабла от двухлетней борьбы и больше не может воювать. Так думали польские паны. И они начали наступление на Советскую Республику.

Но они ошиблись. Правда—мы выдержали тяжелую борьбу с многочисленными врагами. Но мы завершили эту борьбу великими победами; мы не ослабели, окрепли в битвах. Мы создали армию, которой нет теперь равной во всем мире. Мы разгромили русскую контр-революцию, мы выгнали из пределов нашей страны белогвардейских разбойников Антанты. Мы стали непобедимыми.

Паны думали, что, напад неожиданно на нас, они вызовут смятение, растерянность и развал в наших рядах. Они рассчитывали на то, что их удары по красному фронту отзовутся восстаниями в нашем тылу. Они хотели взорвать Советскую Россию изнутри. Но им ничего не удалось взорвать кроме пять сараев со старыми, негодными снарядами.

Просчитались ясновельможные паны!.. Они ведь судили по себе: а у них в тылу действительно не ладно: рабочие бастуют и требуют мира с Советской Россией, крестьяне, замученные поборами и реквизициями, поднимаются целыми селами против своих угнетателей и даже их солдаты, вымученные прусскою палкою, начинают бунтовать.

Рабочие и крестьяне Польши—наши союзники. У них и у нас—одни интересы. Чем сильнее мы будем бить польских панов, тем лучше будет для всего польского народа.

А на что рассчитывают польские паны? Не на то ли, что мы русские рабочие и крестьяне сбросим с себя русское ярмо, захотим надеть польское. Только что с болью и кровью освободили мы себя от цепей. Так неужели же теперь с охотой полезем в смертную петлю?

Нет, не бывать этому никогда. Русские рабочие и крестьяне не хотят своей гибели.

И не бунтами против своего рабочего правительства отзывается весь наш трудовой народ на наступление польских бандитов, а великим и могучим движением против наглых насильников, железной сплоченностью и решимостью бороться до конца, необычным подъемом и воодушевлением всех рабочих и крестьян от мала до велика. От Двины до Байкала, от Белого моря до Черного раздается сегодня единый решительный боевой и грозный клич:

На Западный фронт! На борьбу с польскими панями. И как один поднимается на этот призыв вся трудовая страна. Идут коммунисты, идут беспартийные, идут десятки тысяч добровольцев, идут испытанные в боях полки Красной армии. Через Москву одни за другими уже проходят боевые эшелоны на помощь Красной армии.

Из Калуги сообщают, что там записалось 4.000 добровольцев; все военные коммунистические ячейки выразили желание отправиться на фронт. В Уральске целые части местного гарнизона требуют отправки на Запад. В Вологде местные красноармейские части организуют ударный коммунистический батальон. В

Москве весь университет Свердловы сам себя мобилизовал на борьбу с белогвардейской Польшей. Москва и Питер шлют на подкрепление Западного фронта коммунистов и добровольцев партию за партией. Такие же вести идут из Нижнего, Казани, Козлова, Твери, Самары, Вятки, Оренбурга, Челябинска, Шенкурска, далекого Иркутска и из всех городов Советской Украины.

Это только начало.

Тов. Троцкий пишет: «уже сейчас волна добровольцев прокатывается по стране; завтра она поднимется вдвое и втрое выше. Советский Киев снова в руках панов, да еще чужеземных! Эта весть всколыхнет все честное население объединенных Советских земель. Губерния будет соперничать с губернией, уезд с уездом в деле помощи Западному фронту».

Красная туча уже двинулась с Востока на Запад. Ее не оставит никакая сила. Пусть паны кичатся пока своими победами и хорохорятся во взятом ими Киеве. Не долго будут они им владеть.

Несмотря на то, что белая Польша хорошо подготовилась к войне, несмотря на то, что

ее снабжает деньгами, оружием, снарядами и командным составом империалистическая Антанта, несмотря на то, что польским генералам удалось согнать нагайками и двинуть в бой против нас много солдат, Красная армия, победившая врагов на всех фронтах, победит и этого врага. Она согрет в порошок польскую белогвардейскую сволочь так же, как и русскую; она оставит от польского пана только мокрое пятно.

Вперед же, товарищи! Навалимся всей силой и ударим так, чтобы затрепали разом панские загривки. Хорошо били мы Колчака, еще лучше Деникина и Юденича. А польских панов мы должны побить так, чтобы никаким панам больше не повадно было соваться с нами в драку.

Час пришел. Поднимемся же все на последнюю славную борьбу. В этой борьбе не должно быть нейтральных и равнодушных.

К позорному столбу шкурника и дезертира. Смерть врагам трудового народа! В бой, за красную Россию!

Паны взяли Киев. Вперед на Варшаву!

Н. Горлов

ПОЛЬСКИЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НЕСУТ

БЕЗРАБОТИЦУ И ГОЛОД РАБОЧИМ

БЕЗЗЕМЕЛЬЕ И ПОМЕЩИЧЬЮ ПИСТЬ КРЕСТЬЯНАМ

ЦАРСКУЮ КАБЛУ ВСЕЙ РОССИИ!

СМЕРТЬ ПОЛЬСКИМ
БЕЛОГВАРДЕЙЦАМ!

Предатель Украины.

Наша буржуазия всегда хвалилась своей любовью к отечеству. «Защита отечества — высший подвиг, измена ему — самое низкое преступление» — так поучали раньше важные бары-господа рабочих и крестьян.

Но после октябрьской революции, когда власть в России захватили рабочие и крестьяне, русские бары вдруг перестали любить свое отечество. Мало того — они изменили ему, они отдали его на грабей и разбой заграничным капиталистам.

Золотопогонные Иуды — Краснов, Скоропадский, Колчак, Деникин, Юденич, один за другим предавали и продавали свое отечество кто за немецкие, кто за английские серебришки. Но всех их перешеголял украинский Иудушка — Петлюра. Он умудрился трижды продать свою родную страну. Трижды обогрип он свои руки в крови украинских крестьян и рабочих.

В 1918 г. во время брестских переговоров, когда рабочие и крестьяне Украины взяли власть в свои руки и водрузили над Киевом советское знамя, Петлюра вместе с Голубовичем и Винниченко сторговался с немецкими генералами и дипломатами и привел на Украину полки кровавого кайзера. На чужеземных штыках утвердил он власть свою на своей родине и стал душить свой народ для того, чтобы немецким буржуам было легче его грабить. Но недолго пришлось ему попарствовать на Украине. Немецкие важные бары воспользовались Петлюрой только для того, чтобы захватить украинские земли, а потом прогнали они этого мелкого торгаша и мошенника, а на его место посадили барина себе по росту, настоящего, матерого хищника и крупного грабителя Скоропадского. И бежал Петлюра с Украины, как голодный шакал.

Но в прошлом году он пришел снова... После того, как грянула немецкая революция и в с-

тавившая против Скоропадского Украина во второй раз стала Красною республикой, двинулся на нее с Кубани ставленник Антанты, превосходящий лакей англо-французских буржуев Деникин. На Украине опять запахло кровью, и Петлюра почувствовал поживу. Он вступил в переговоры с Антантой, получил от нее помощь деньгами и оружием и помог палачу украинского народа, держиморде и погромщику Деникину взять Киев.

Так продал Петлюра Украину во второй раз. Но и Деникина прогнали с Украины рабочие и крестьяне. В третий раз освободилась Украина, стала советскою рабоче-крестьянскою страной. И вот теперь в третий раз предает ее Петлюра. Кому? Злейшим врагам украинского народа, польским панам!

Он заключил союз с польской шляхтой, он продал ей половину Украины с тем, чтобы польские паны помогли ему штыками своих солдат захватить вторую ее половину.

Вместе с украинцем Петлюрой на Украину идут давнишние угнетатели и грабители украинского народа чванные и свирепые польские шляхтичи и вельможи.

И уже льется мужицкая кровь на Украине: горят деревни, свистят плети, гремят выстрелы панских палачей расстреливающих борцов за рабоче-крестьянскую свободу, рыдают девушки, изнасилованные озверелой и пьяной челядью панской, плачут матери над трупами своих замученных и задушенных сыновей.

Украинский Иуда — Петлюра трижды раснял свою страну, трижды продал ее врагам, трижды залил ее кровью.

И трижды проклят он своим народом.

История осудит его, как самого подлого предателя, а суд народный покарает его.

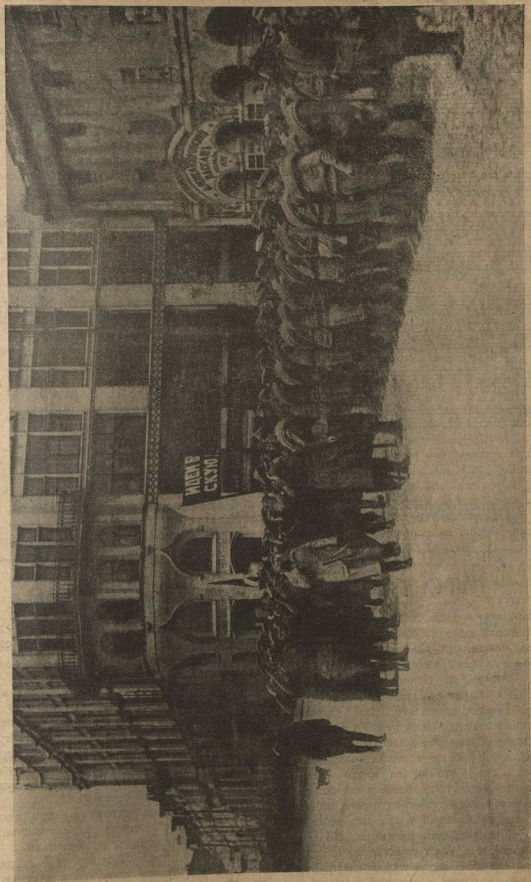
Суд народный уже идет.

Смерть украинскому Иуде! На осину предателя!

Н. Надендин.

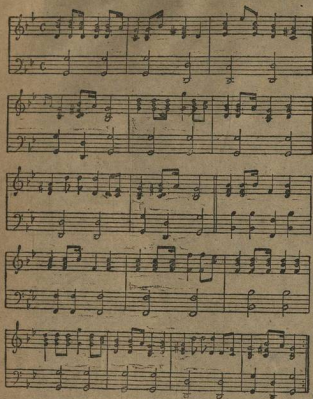

НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Парад войскам в Москве.

Варшавянка.

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,

Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

На бой кровавый,
Святой и правый, (2 раза).
Марш, марш вперед,
Рабочий народ.

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем ли, братья, мы долгие молчать.
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать.
В битве великой не стигнут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей...

На бой кровавый... и т. д. (2 раза).

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обгарим.
Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям-плутократам,
Близок победы торжественный час.

На бой кровавый... и т. д. (2 раза).

Красное Знамя.

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный—
Неумолимо грозный суд. (2 раза).

Лейся вдаль, наш напев, мчишь кругом...
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,

Кто господствует в Польше.

Вновь образовавшееся польское государство состоит из трех частей, бывших до сих пор под игом русских царей, австрийских императоров и прусских королей. Эти части Польши очень различны по своему социальному строю. В бывшем царстве Польском высоко была развита промышленность, там капиталисты составляют очень влиятельный класс, и с другой стороны, имеется много фабричных рабочих. В остальных двух частях промышленность развита слабо: это земли чисто сельскохозяйственные. Потому здесь господствовали и господствуют помещики, которые, конечно, и в той части, которая была под игом царей, пользовались большим влиянием. Большинство населения составляют крестьяне. Но во всей Польше значительная часть земли принадлежит помещикам, а эти помещики вели на своей земле капиталистическое хозяйство, т. е. наня-

ли рабочих (батраков) для обработки земли, и потому в Польше очень много сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом в Польше крестьяне собственники, трудовое крестьянство составляет около половины населения, вторую половину составляют рабочие городов и деревень, а помещики, капиталисты и всякие их прихвостни (ксендзы, адвокаты, врачи, писаки, учителя, чиновники и т. д.) составляют ничтожную частичку: несколько сотен тысяч душ на двадцать миллионов населения.

Кто же господствует в этом государстве? Господствует именно эта частичка, господствуют капиталисты и помещики.

Почему так? Потому что когда Польша была под чужим игом, то и русское и прусское, и австрийское правительство угнетали польских рабочих, а поддерживали помещиков

Красное знамя.

Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет:
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть. (2 раза).

Лейся вдаль, наш напев... и т. д.

Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнут, наконец.
Нам будет счастьем труд свободный
И братство даст ему венец. (2 раза).

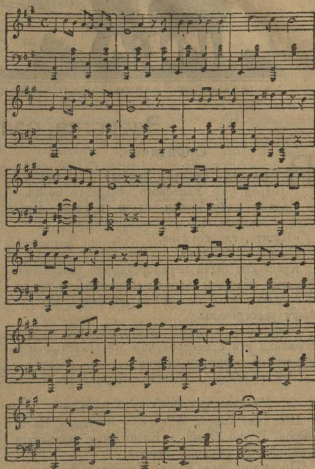
Лейся вдаль, наш напев... и т. д.

Вперед, друзья. Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна.
Кто скажет буре. «Стой на месте»...
Чья власть на свете так сильна. (2 раза).

Лейся вдаль, наш напев... и т. д.

Долой тирафов. Прочь окопы.
Не нужно старых рабских пут.
Мы путь земле укажем новый—
Владыкой мира будет труд. (2 раза).

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом...
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет:
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

и капиталистов. Когда же русская революция прогнала царей и королей, то рабочие не могли стать у власти в Польше, потому что во время войны многих из них угнали насильно отчасти в Россию, а отчасти в Германию. Потому и могли захватить власть в новом государстве в «свободной Польше» помещики и капиталисты.

По виду в этой польской республике существует свобода и равенство, но на деле вся государственная власть в руках господ, в руках тех, кто живет кровью и потом рабочих и крестьян. Они создали армию, которая также, как раньше царская армия, держит в покорности рабочих, стреляет в них, если они поднимаются против «господ».

В руках капиталистов рудники, заводы, фабрики, в руках помещиков большая часть земли. Они выжимают все соки из рабочих, а

рабочие выбиваются из сил в тяжелом труде и томятся голодом.

И вот эти-то господа и ведут сейчас войну против России. Они боятся того, что польские рабочие пойдут против них, сбросят капиталистическое иго, составят по примеру русских рабочих советское государство, которое возьмет в свое распоряжение землю и фабрики. Чтобы этого избежать польские помещики и капиталисты хотят уничтожить советскую Россию, где господствуют рабочие и крестьяне, ибо только тогда они сумеют удержать в рабстве польских рабочих, а также покорить себе рабочих и крестьян Белоруссии и Украины.

Вот почему нам необходимо победить польских капиталистов и помещиков. А союзниками в этой борьбе будут нам польские рабочие городов и деревень.

Ю. Мархлевский.

ЗА ПОЛЬСКИМ ПАНОМ ИДЕТ РУССКИЙ ПОМЕЩИК. К ОРУЖИЮ, КРЕСТЬЯНЕ!

Зверства польских панов.

Опричники.

В местечко Любарь прибыл карательный отряд 5-го Уланского польского полка.

Поляки потребовали сдачи оружия. Крестьяне заявили, что у них оружия нет:

«Ищите, где хотите».

Началась расправа.

Крестьяне были перепороты все поголовно. Многим отрезали бороды и заставляли по 10 и больше часов стоять на коленях. Многие были расстреляны.

Крестьяне подняли восстание, но поляки подавили его с невероятной жестокостью и в наказание подожгли селение.

Так зверствуют польские опричники.

Ненавидят рабочую власть

Польские банды захватили местечко Казимиров. В это время в Казимирове находился Бобруйский уездный Ревком.

Поляки поймали членов Ревкома и умертвили их всех до одного, предварительно истерзав их пытками.

Изуродованные трупы членов Ревкома были выставлены на видном месте «для устрашения крестьян».

Здание и имущество Ревкома было сожжено поляками.

Местное население ограблено до нитки. Полместечка расстреляно. Дома коммунистов грабились и сжигались в первую очередь.

Расправы с крестьянами.

В местечке Ольшанки, на Волыни, вспыхнуло восстание. Поляки прислали туда карателей.

Те подожгли деревню с двух концов, и в это время устроили погром: насильствовали женщин, били не только взрослых, но и ребят.

Мужчин заставляли бежать и потом расстреливали их вслед.

Так же расправлялись польские каратели и с другими восставшими деревнями и местечками.

Но, несмотря на это, восстания все растут и растут.

Пытки.

Центральный комитет литовско-белорусской партии коммунистов получил сведения о тех пытках, которым подвергаются в Польше местные и пленные коммунисты, в особенности русские и белоруссы.

Их пытают иногда в продолжение 9 часов. Связав их по рукам и ногам, втыкают под ногти иголки, колют пятки, бьют резиновыми хлыстами. Редкие выдерживают пытки, и большинство умирает. Многие сходят от пыток с ума.

Озверелые дикари.

В селе Премирово поляки сейчас же после прихода арестовали всех советских соотрудников, собрали сход и на глазах у всех расстреляли арестованных.

Перед расстрелом издевались, били прикладами, женщин раздевали догола.

Начальнику карательной роты выкололи глаза, делопроизводителю отрубили руки.

Все население ограблено, многие избиты шомполами.

Н а б а т.

Опять — набат. Опять грозят враги,
 Неся с собой былого мрака сети.
 Но наших армий гудящие шаги
 На их набег, как мощный гром, ответят.
 Пусть белый строй стоит у красных стен,
 Оружием притупленным брядая —

Навек разбит тупого рабства плен
 И темный быт, как призрак смутный, тает.
 Мы всех преград платины разобьем,
 И кинем в прах мы чашу с древним ядом,
 И к свету счастья общего придем,
 Чтоб сеять розы огненного сада.

Н. Колодогов.

Что делается в Польской армии.

Из рассказов польских перебежчиков выясняется, что три четверти польских легионеров настроено революционно.

В Вилейке, например, легионеры открыто говорят, что «спасти польский народ может только революция, потому что после заключения мира придется расплачиваться с Америкой и Францией, а налоги падут на нас же, и шкуру будут драть только с нас; если же произойдет революция, то пусть долги платит Пилсудский».

В Вильне был выброшен демонстрантами 4-го января красный флаг с лозунгом: «Да здравствует Польская революция, да здравствует Советская Россия».

В Варшаве при получении известия о мирном предложении Советской России были устроены массовые демонстрации рабочих совместно с солдатами, под лозунгами — «Дайте мир, хлеб, работу и Советскую власть». Жандармы все время держали пулеметы наготове.

Командные должности в польской армии занимают, по большей части, помещики, князья, графы. Не мало имеется и русских аристократов.

Disciplina палочная. Офицеры бьют солдат, расстрелы не прекращаются. Были случаи расстрелов за чтение большевистских листовок.

Продовольствие ухудшается с каждым днем в виду сокращения подвоза из Франции и Америки, откуда с большей охотой присылают вооружение, чем продукты. Сахар совсем исчез. Кое-где дают по чайной ложке песку на три дня. Табаку выдают на 30 человек и пачку весом в четверть фунта. В обед дают горький суп из мерялых овощей или крупы.

В связи с этим легионеры поголовно грабят население.

Крестьяне сплошь настроены к полякам враждебно.

После того, как легионеры сожгли несколько деревень, крестьяне стали оказывать им вооруженное сопротивление.

Но крестьяне уверяют, что лучше всякого оружия действует на легионеров наша литература.

Население всеми мерами старается заполучить большевистскую литературу и передать ее полякам. Листовки и газеты крестьяне выменивают даже на соль и затем дают читать легионерам.

Крестьяне утверждают, что от этого чтения польская армия необыкновенно быстро «разлагается» и таит.

Красноармейцы тоже учли чудодейственную силу нашей литературы и стараются изо всех сил снабдить «панов» советскими газетами.

Особенно охотно легионеры читают программу коммунистической партии. Просят они так же сборники революционных песен.

При получении литературы от красноармейцев поляки почти всегда присылают с посланным записку, в которой благодарят и просят прислать еще газет и книг.

Советские газеты и издания встречаются в глубоком тылу.

О распространении нашей литературы можно судить по следующим данным. Группа польских коммунистов при помощи красноармейцев перебрала за 11 дней февраля листовок 115 тысяч, польских газет — 30 тысяч и открыток с карrikатурами — 46 тысяч, всего почти 200 тысяч экземпляров.

Общее впечатление от рассказов перебежчиков и от дозвонений разведчиков такое, что польская армия находится накануне революции или самое меньшее накануне полного своего развала.

Две Польши.

Есть Польша белая. Ей дороги наряды
И внешний блеск фальшивой красоты.
Ей ненавистны грозных масс мечты,
И сила тех, кто строил баррикады.
Ее пленяют прелесть дворцов,
Звон золота ее пленят и манит

Но будет день — и эта Польша канет
В глухую пропасть отжитых веков.
Разбив ее прибоем огненным,
Иную Польшу выведем из ночи.
Владыкой жизни, мощно-молодой,
В ней будет пробудившийся рабочий.

Н. Колосолов

КАРТА ПОЛЬШИ В ГРАНИЦАХ 1772 г.

Объяснение Условных Знаков

Политические Границы:

- Граница Польши 1772 года
- Российская Граница 1914 года

Этнографические Границы:

Местность населенная —:

		
Поляки	Украинцами	Литовцами
		
Белорусами	Литовцами	

Чего хочет Польша.

(Объяснение к карте.)

Польские паны заявили требование о том, чтобы Польша была восстановлена в границах 1772 г. Это значит, по просту говоря, что польские помещики и капиталисты хотят ограбить соседние народы. Они хотят забрать в свои руки земли, в которых большинство населения составляют не поляки, а другие народности. Прилагаемая карта показывает это лучше всяких слов.

На этой карте показаны границы настоящей Польши, т.-е. той земли, которая на самом деле заселена поляками. На этой земле мы видим города — Варшаву, Плоцк, Ломжу, Калиш, Петраков и Радом.

Если сравнить эту землю с Польшей в границах 1772 г., то видно, что она составляет почти четвертую часть земли, награбленной польскою шляхтой до 1772 г. Какие же земли награблена тогда Польская шляхта, какие народы подчинила она себе?

Это видно из той же карты. Там показана земля белорусская с городами Вильна, Гродно и Минск; земля украинская с Ковелем, Львовом, Каменец-Подольском, и земли Литовская и Латышская с городами Ригой, Митавой и др.

На всех этих землях вместе взятых польское население составляет всего 32%, т.-е. на

важных 100 чел. приходится только 32 поляка. Остальное население состоит из белоруссов и украинцев (43,3%), литовцев (3,9%), латышей (1,7%), немцев (66,1%) и евреев (12%). Отсюда ясно, что Польша 1772 г. не была настоящей Польшей. Она была Польшей разбойничьей и грабительской. Такую же Польшу хотят паны собрать и теперь.

Для чего же хочет Польское государство отнять земли у других народов? Для того, чтобы вернуть их польским помещикам и оставить опять украинским, белорусским и др. крестьян на прежних голодных наделах.

На правобережной Украине, которую хотят забрать себе польские паны, было помещичьей земли около 6½ милл. десятин, а крестьянской около 6 милл. Теперь вся земля на Украине в руках крестьян. Значит, на половину крестьянской земли зарятся польские помещики. В Белоруссии же было около 12 милл. помещичьей и только 8 милл. десятин крестьянской земли. Вот и хотят польские баре захватить опять всю целиком Белоруссию, чтобы восстановить на ней «царство» помещиков грабить крестьянские земли.

Такова панская Польша 1772 г.

Но Красная армия заставит панов забыть про 1772 г. и помнить долго 1920 г.

На митинге.

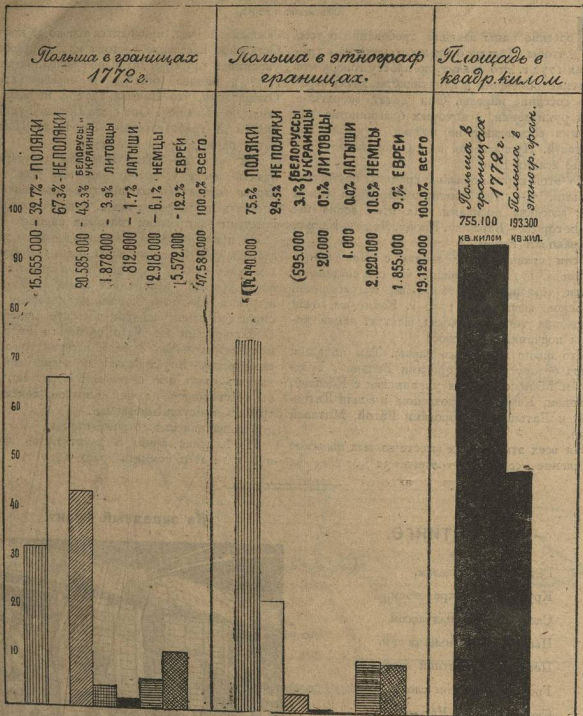
Речи режут железом,
Крутятся в вихре своем,
Словно пламя над лесом
Пышут тревожным огнем.
Пенятся в яростной злобе
Грозным потоком слов...
Скоро во всей Европе
Больше не будет рабов.
Гулко колышется масса,
Рвутся сердца вперед,
Кровью рабочего класса
Алое знамя цветет.

Гр. Саннинов.

На западный фронт!

Посадна.

В предлагаемой диаграмме дано сравнение Польши в границах 1772 г. с Польшей в этнографических границах (т.е. той земли, в которой большинство составляют поляки). В первых двух таблицах столбиками показано, какие народности населяют ту и другую Польшу, а в третьей—сколько земли занимает и та и другая Польша. Сравнивая эти столбики и цифры над ними мы видим, что польские паны хотят захватить землю почти втрое большую той, на которую они имеют право, и подчинить себе население других народностей, по численности вдвое превосходящих население коренной Польши.

Помни, красноармеец!

Помни, красноармеец, что польский рабочий и крестьянин твой брат.

Навязав нам войну, польские помещики, капиталисты и генералы хотят грабить нашу землю, хотят выкачать из нее все, что у нас еще осталось. Мы взяли за оружие и будем с ними воевать беспощадно, будем их бить, пока их не станет. Но мы должны твердо знать, что мы воюем только с польскими паннами, мы не воюем с братским трудовым польским народом, не воюем с польскими рабочими, не воюем с польской беднотой.

Польские рабочие рука об руку с русскими рабочими сражались 30 лет против царя, против помещиков и против капиталистов. Русские рабочие имели в польских рабочих не только союзников, но и братьев. Мы жили одной душой, мы жили одной мыслью, мы жили одной страстью. В Москве и в Петрограде, на Урале и в Донецком бассейне, в Петроградских Крестах и в каторжных тюрьмах Сибири пели русские рабочие «Варшавянку» и «Красное Знамя» — песни польских рабочих. Во всех царских тюрьмах томилась совместно польские и русские рабочие, запертые за решетку за совместную борьбу. В 1905 году, во время первой революции, когда царь расстрелял 13/1 мирное шествие петроградских рабочих, первые, которые встали на их защиту, были рабочие Варшавы, Лодзи, Домбровского бассейна, и весь год первой русской революции они проливали свою кровь совместно с нами.

Когда во время войны в 1916 году германские войска заняли царство Польское, польские рабочие ни на один момент не перестали бороться совместно с нами, за мир, за свободу всех, за коммунизм. Когда началась русская революция, подняли голову польские рабочие и, несмотря на все наказания, несмотря на все преследования со стороны германских генералов, они выходили на улицы, дабы приветствовать победоносный русский рабочий класс, победоносное крестьянство. Когда после крушения германского империализма создано было независимое государство польское, и в этом государстве власть захватили помещики и капиталисты, польские рабочие, польские батраки, польские малоземельные крестьяне боролись за советский строй, за водворение тех порядков, которые существуют в России.

Когда польские паны весной 1919 года начали войну против Советской России, польские рабочие выходили на улицы своих городов, устраивали забастовки под лозунгом мира с Советской Россией. Хотя за это томят их в тюрьмах, хотя за это пытаются их в полицейских застенках Польши, они рвутся душой к нам, к своим братьям, они борются непрерывно со своими угнетателями. Их паны заставляли солдат идти на войну против нас, они по возможности мешают им вести эту войну, они устраивают забастовки на польских оружейных заводах, они портят польской военщине ж. д., и когда мы нанесем первый удар польской белой армии, польские рабочие и польские безземельные крестьяне востанут в тылу и на фронте и подадут нам руку.

Знайте это, красноармейцы, и помните об этом, когда в ваши руки будут попадать польские пленные. Ищите между ними наших братьев, помогайте им. Многие из них станут прямо в ряды нашей армии, чтобы бороться против совместного врага.

Помните об этом, когда будете, отражая польское наступление, занимать польские села и польские города. Помните о том, что в них надо будет искоренять польских панов, помещиков и капиталистов, но что мы должны помочь там рабочим и бедноте.

Помните об этом, когда мы разобьем белую Польшу. Когда мы войдем на польскую землю, то мы войдем не как враги, чтобы ее грабить, чтобы ее захватить, а войдем как друзья, чтобы помочь польским рабочим устроить собственную польскую Рабоче-Крестьянскую власть, которая в союзе с русской Советской властью будет вести дальнейшую борьбу против всех захватчиков и всех угнетателей. Мы воюем против польских панов, которые напали на Рабоче-Крестьянскую Россию, мы воюем за ее целостность и ее независимость, но мы ни на один момент не намерены угнетать поляков, ни на один момент не задумываемся о том, чтобы наложить на них иго, мы будем с ними жить как равные с равными, как трудовая Россия с трудовой Польшей. *Польские рабочие, польские крестьяне наши братья, помните это, тов. красноармейцы!*

Ю. Порембинский.

ПОЛЬЗУЯСЬ ТЕМ, ЧТО РУССКИЙ РАБОЧИЙ ЗАНЯЛСЯ МИРНЫМ ТРУДОМ, ПОЛЬСКИЙ ПАН ХОТЕЛ ВОЗНИТ НОЖ В СПИНУ.

И ПОЛЬЗУЯСЬ УДАВ В ГОЛОВУ.

Иллюстрация:

Литер.-Мед. Отд. Поим. Упр.ав. Реввоен. Сов. Республики.

Редактор:

Редакционная Коллегия.

Репродуцировано по распоряжению ЦК ВКП(б) и ЦК КПС(б) Украины.